

Рома нахмурился, заметив, что ему больше не удаётся попасть по девушке.

Зрители также заметили эту перемену, из-за чего принялись поддерживать блондинку ещё яростнее.

Клинтон подключил пятое щупальце, но всё тщетно. Он задействовал шестое, седьмое и даже восьмое, но абсолютно непостижимым образом не мог задеть девушку! Она прыгала по отроосткам, словно по ледяным ступенькам, а иногда танцевала между ними, подобно профессиональной художественной гимнастке.

{ЧТО ПРОИСХОДИТ?!} – Рома не на шутку испугался. Каждое его действие словно предсказывали заранее. Парень почувствовал себя марионеткой во власти жены-кукловода.

{Вижу... Я всё вижу...} – губы Юноны изогнула азартная ухмылка. Её способность по чтению намерений души, казалось, резко улучшилась. Раньше противник должен был находиться в непосредственной близости, и даже так девушка могла читать на секунду вперёд только его движения, но не стихийную энергию. Сейчас всё иначе! Другими словами, теперь блондинка знала все движения водных щупалец наперёд. Можно сказать, что гусеница превратилась в бабочку и научилась летать – вот насколько улучшилась способность.

«Ч-что происходит?!» ... «Она уворачивается от всех атак! Как такое возможно?!» ... «Неужели она раньше притворялась?!» ... «Конечно же нет! Просто она научилась читать движения господина Ромы! Вот она, сила небесного гения, одолевшего архимастера!»

Кён нахмурился: {Её уникальная врождённая способность эволюционировала? Неужели из-за поединка? Или, может быть, из-за секса?} – парень вспомнил, как каждый день спал с Валирой, однако у неё невидимость лучше не становилась, поэтому засомневался.

«Как ты это делаешь?!» – не своим голосом просипел Рома, безумно размахивая руками. Все десять щупалец пытались схватить девушку, но никак не могли добиться желаемого.

В руке Юноны вспыхнула синяя сфера. Воздух на арене настолько охладел, что поверхность покрылась коркой инея. Все ощущали, как энергия холода концентрировалась в руке девушки в виде сферы. Когда мощь “Сущности разрушения” достигла пика, леди с ледяным блеском в глазах направилась к противнику.

«Н-не подходи! Уйди-и-и-и!» – испуганно закричал Рома, вскинув руки.

На Юнону хлынули десять гейзеров, способные снести даже небольшую гору, однако девушка просто побежала по ним, будто прогуливалась по лесной тропинке, создавая под своими ступнями крохотные платформы из льда, пока не подобралась к цели...

~ФУУ-УУУ-УУШ~

“Сущность разрушения”, столкнувшись с “Водным кальмаром”, мгновенно взорвалась, высвободив всю накопленную внутри энергию холода. Пятиметровый светящийся кальмар с Ромой внутри моментально заledenел, затрещал и рассыпался на глыбы льда. Вся разлитая по округе вода необъяснимым образом застыла в форме прекрасных ледяных кристаллов.

Зрители поражённо разинули рты и выпучили глаза. Девушка, уступающая на 8 ступеней, с одного удара разрушила мощнейшую технику воды Клинтонов! А ведь ещё минуту назад никто не давал ей ни шанса на победу, но внезапно всё переменялось.

Отдача от разрушения техники ударила по Роме, из-за чего он побледнел и устало пошатнулся, но увидев, как к нему мчится разъярённая фурия, парень с ужасом на лице активировал ультимативную технику своего уникального тела, лишь бы блондинка не добралась до него...

Из Клинтона вырвался пар, отбросивший приближающуюся девушку на десяток метров. В мгновение ока арену заполонил непроглядный туман, вот только от его высокой температуры обычный человек сразу сварился бы заживо. Что касается самого создателя техники, то он под этим обжигающим покровом чувствовал себя богом.

Юнона заблаговременно защитилась от потока горячего пара холодом, но даже так её ладони сильно обожгло. Оглянувшись вокруг, девушка поняла, что ничего не видит, а её сканирование сильно ограничено. Её посетило чувство дежавю. Что-то похожее создавал её песчаный противник на турнире семей, и что в итоге? Теперь он мёртв!

{Какая жалость, я чувствую тебя и безо всякого сканирования!} – в глазах блондинки отразилась ненависть с оттенками садизма. Леди создала в руке ещё одну сферу “Сущности разрушения”, на сей раз состоящую из эфира. Толстые искры молний отдавались грохотом, из-за чего покрытая паром арена засверкала, подобно грозовой туче.

Так как на создание техники ушла почти вся оставшаяся энергия, Юноне необходимо немедленно закончить бой, поэтому она без промедлений побежала к противнику.

{Откуда она знает моё местоположение?!} – ошарашенный Рома создал несколько паровых клонов, идеально копирующих его внешность, и попытался запутать ими девушку, однако она не обратила на них никакого внимания, будто знала, что они неопасны.

Постепенно Юнона загоняла ослабшего противника в угол – к барьеру.

Когда жена оказалась в десяти метрах, перепуганный до смерти Рома гаркнул: «Не подходи ко мне!» – и запустил в девушку трёхметровой толщины паровой гейзер, способный испарить всю плоть даже с пикового лорда. Можно смело сказать, что такой поток, если попадёт в цель, будет куда опаснее струи из жара и ветра.

Прочитав противника, Юнона отпрыгнула в сторону, а затем, когда муж перенаправил гейзер, перепрыгнула его и, наконец, ударила сферой в ненавистную погань...

~KPP-PP-P-РУС-СС-С-СЬ~

Раздался оглушительный треск молнии. Непроглядное облако внутри барьера засветилось, подобно солнцу, а затем послышались глухие удары о плоть. Казалось, кто-то делает отбивную из мяса для дальнейшего приготовления.

Зрители поднялись со своих мест в попытке хоть что-нибудь разглядеть.

Имперский представитель уловил жесты судий и деактивировал защитный барьер. Плотный слой пара устремился в небо, и люди увидели, как рыдающая Юнона, сидя на животе Ромы, бьет его кулачками по голове. Его зубы рассыпались по арене, а красивое лицо быстро превращалось в кровавое месиво. Сам же парень лишь что-то неразборчиво выл.

«Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу тебя! Как ты посмел жениться на мне без моего согласия?! Как посмел изнасиловать?! Как посмел забрать мою невинность?! Верни её!» – голос Юноны напоминал комариный писк, поэтому никто не мог услышать сквозившие в нём обреченность и душераздирающее горе.

«МОЙ МАЛЬЧИК!» – в ужасе взвизгнула мать Ромы и бросилась на арену.

Однако женщину сразу же остановили имперские стражники.

Имперский представитель разнял двух “бранящихся” молодожёнов и объявил победителя: «Юнона Клинтон одержала победу и проходит в пятый раунд! Bravo!»

На несколько секунд воцарилась гробовая тишина. Никто не мог поверить в победу девушки. Но вскоре трибуны буквально взорвались от громогласных оваций. Станные выражения на лицах Клинтонов никого не волновали. Сердца людей часто бились от радости. Та, за кого все болели, но при этом не верили в её успех, вышла победителем!

Бай с мокрыми от слёз щеками хлопал так сильно, что его ладони приняли тот же красноватый оттенок, что и глаза.

Эльза испытала огромную гордость за сестру, хотя внешне этого никак не показала.

Юнона, устало понурив голову и изредка всхлипывая, покинула арену. От избиения Ромы ей стало гораздо легче, но ненависть к нему не утихла ни на йоту. А даже если бы она отомстила ему сполна, что дальше? Былого не вернуть. Чувство утраты никуда не денется. Он забрал её невинность раз и навсегда.

Аплодисменты продолжались неприлично долго.

Имперский представитель поднял руки, утихомирив зрителей, и объявил следующий поединок: «Серафима, конечный король, против Клементины, конечного короля!»

Две прекрасные девушки вышли на арену. Чёрные волосы и идентичные черты лица – на этом их сходства заканчивались. У одной золотые глаза, чистая белоснежная кожа и впечатляющий белоснежный наряд – боевое кимоно. Тогда как у другой карие глаза, загорелая кожа, обсидиановый пирсинг в ноздре и уголках губ, и узкие штаны с чёрными цепочками. Если первая своими манерами, аурой и внешним видом создавала впечатление благородной ученицы великого мастера, то вторая напоминала хулиганистую пацанку.

После сигнала начала боя две девицы вступили в ожесточённую схватку.

Первое столкновение ударов породило грохот, заставший зрителей врасплох. Многие испуганно дёрнулись, а дети даже заплакали. Судя по всему, обе девушки куда сильнее Ромы, по крайней мере на одну, а то и на две ступени.

Поединок набирал обороты. Техники становились всё серьёзнее. По арене нередко расползались трещины. Казалось, свет и тьма страстно сплелись в парном танце, сражаясь за власть во всём мире. От каждого столкновения атак вспыхивало зелёное свечение пространственного атрибута. Никто не собирался уступать противнику.

Бой затянулся, и обе девушки выглядели крайне изможденными. С их лиц лились градины пота. Грудь вздымалась от нехватки воздуха. Сердца выстукивали барабанную дробь. Мышцы онемели от истощения.

«О богиня, как же они сильны! Как жестоки!» ... «Они не уступают друг другу ни в чём! Даже на недавнем турнире у них было одинаковое количество очков!» ... «Давно я не видел столь равного поединка!» ... «Почему они сражаются, будто на кону их жизни? Им же всё равно не занять первое место... Неужели личная неприязнь?»

На двадцатой минуте поединка обе девушки едва ли держались на ногах. Собрав всю силу воли в кулак, они взревели и одновременно нанесли друг другу по лицу удар, от которого обе отключились.

Зрители ошеломлённо охнули.

Имперский представитель изучил состояние соперниц и объявил ничью.

Люди ещё долго не могли прийти в себя, но их не покидало чувство, что более эпичного поединка они еще никогда не видели. Ни в скорости, ни в навыках боя, ни в мощи техник, ни в силе воли ни одна из девушек не уступала другой! И чем всё закончилось? Ничьей!

Из ступора зрителей вывели следующие слова имперского представителя: «Последний

поединок четвертьфинала: Роза Валентайн, конечный король, против Сруля Булкова, среднего дворянина! Поприветствуйте бойцов!»

Когда на арену вышли Сруль и Роза, у всех зрителей, в частности трёх принцев Либрии, отлегло от души. В этот раз у Булкова есть противник, а значит, дальше ему путь заказан!

На лицах Евги и Ланы отразился целый калейдоскоп сложных эмоций. Они понимали, что наблюдением за посланником богини только ухудшат своё и без того плохое состояние, но ничего не могли поделать. А сейчас главы сект неосознанно пытались увидеть в толстом некрасивом юноше Зосима, потому что все остальные его личности их совершенно не интересовали.

{«Кён, пожалуйста, не унижай Розу...»} – отправила телепатический сигнал Эльза. – {«Он и так страдает от какой-то серьёзной болячки. Ему и так очень плохо.»}

{«Я буду с ним нежен так же, как он – с чужими женщинами.»}

{«Что ты сказал?»} – переспросила сбита с толку Эльза, но объяснений так и не услышала.

{До сих пор беспокоится за Розу... Бесит.} – Кёна неимоверно раздражало, что такому гнилому ублюдку досталась столь превосходная девушка. Зато теперь он знал, что из Эльзы получится прекрасная верная жена, которая не оставит своего мужа в трудную минуту. Впрочем, у неё всё ещё нет мужа, и Валентайн уж точно им не станет.

Роза украдкой метал в Сруля кровожадные взгляды. От желания сломать толстяку череп у него подрагивали руки. Да, убивать запрещено правилами, но не накажут же сына патриарха за случайный взмах руки, верно? Однако Валентайн знал, что Булков очень хитёр, да что уж говорить: он обманул предводителя высших суккубов! Наверняка сдастся сразу, как начнётся бой. Но попробовать ведь стоит.

Прозвучал сигнал начала поединка.

Зрители затаили дыхание.

Роза уже хотел рвануть вперёд, как вдруг застыл, комично выпучив глаза.

Мгновением раньше Кён отправил сигнал в формацию, наложенную Альбертом на пациента, из-за чего ранее съеденная Валентайном медицина начала действовать.

{Н-нет, нет-нет, не может быть, только не сейчас!} – у Розы сердце чуть не остановилось. Он чувствовал, как всё его тело напряглось до предела, причём настолько, что он не мог пошевелить даже пальцем, а внизу живота зародилась адская судорожная боль.

Кён сжал руки в кулаки и принял боевую стойку, словно пародируя какого-то профессионального боксёра, и, приблизившись к противнику, запрыгал из стороны в сторону, то и дело уходя корпусом от несуществующих ударов. И всё это он делал, не забывая колотить смазливого блондина прямо по голове, словно тот для него – тренировочная груша.

Полмиллиона зрителей замерли как вкопанные. Их разумы действительно не могли осознать увиденное, ибо абсурдность и неадекватность происходящего зашкаливала.

У Эльзы отвисла челюсть.

«Что тут происходит?» – сипло задал кто-то вопрос, интересовавший в этот момент буквально всех.

«Хватит поддаваться, бейся давай!» – “по-настоящему” разозлился Кён и подёргал парня за волосы, однако внезапно вырвал их с корнем. Как оказалось, Валентайн носил парик.

Полностью лысый бледный парень с остекленевшим взглядом всё также стоял, ничего не предпринимая, лишь его перекошенная от ярости гримаса нервно подёргивалась, как у безумца.

«Парик? Серьёзно?! Ха-ха! Лысая башка, дай пирожка! Лысая башка, дай пирожка!» – громко повторяя эту фразу, Кён продолжал дубасить парализованного парня по лысой голове.

Глупые дети, не понимающие, что сейчас происходит, засмеялись. Их реакция отрезвила остальных, и люди начали задавать правильные вопросы: «Почему Валентайн поддаётся?!» ... «Неужели Валентайны приняли взятку от Булковых, чтобы их молодого господина унизили на турнире?!» ... «Это какой-то бред! Что происходит?!»

Зрители, носящие фамилию Валентайн, не знали, куда деваться от стыда и унижения.

Красный как помидор Грандмастер Янь затрясся как в лихорадке. Он что, обучал своего ученика быть клоуном?! Чтобы его неумело избивали на потеху зрителям?!

Но больше всех страдала Эльза. От стыда и разочарования у неё заслезились глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1609638>